

Н.В. Козырева

АРХИВ ИЗ РАЙОНА CLW ГОРОДА УРА

Последняя из целого ряда значительных исторических монографий И.М. Дьяконова была посвящена исследованию одного из древнейших городов Месопотамии – города Ура¹. Автор осветил самые разные аспекты жизни древнего города в XIX–XVIII вв. до н.э., изучив и проанализировав огромный археологический и документальный материал, полученный археологической экспедицией сэра Леонарда Вулли. Основной акцент был сделан на изучении наиболее тщательно раскопанных археологами районов города Ура: центрального храмового комплекса и двух жилых районов (ЕМ и АН на археологическом плане). Еще один жилой район Ура из-за скудности полученного в нем материала остался за рамками данной монографии и упоминается в ней только мимоходом².

Этот третий из раскопанных археологами жилых районов города Ура в изданных Вулли отчетах о раскопках был обозначен как CLW³. Он располагался на северо-восточной окраине города. Археологами была раскопана здесь группа домов, протянувшихся более чем на 100 м вдоль городской стены и частично образовывавших эту стену. Дома были, вероятно, построены в начале II тыс. до н.э., но продолжали существовать еще и в Касситский период. Вулли назвал эту часть города «a rooq quarter to the NE of the Temenos», однако это заключение было сделано до изучения документального материала, найденного здесь.

В районе CLW была обнаружена группа из 29 старовавилонских документов, датированных 1889–1788 гг. до н.э.⁴ Восемь текстов из этой группы объединены именем некоего Ададгугаля, сына Илшубани, и явно составляли его семейный архив UET 5 108, 144–146, 152, 181, 183, 235 (1817–1788 гг. до н.э.). Остальные тексты на первый взгляд не имеют прямого отношения к этому архиву. Однако более тщательное исследование позволяет установить, что многие из них, если и не входили прямо в архив Ададгугаля, то принадлежали его ближайшим соседям и, возможно, родственникам, жившим поблизости. Многие имена, встречающиеся в этих текстах, упоминаются и в архиве Ададгугаля; так имена продавца и покупателя в договоре о покупке сада (UET 5 175) обнаружены в таком же договоре из архива (UET 5 181). Договор о покупке дома у семейной группы (UET 5 141; 1820 г. до н.э.) находит явное продолжение в архиве, так как этот же дом и у этого же покупателя сам Ададгугаль покупает через 6 лет (UET 5 152; 1814 г. до н.э.). По-видимому, большинство документов этой группы отражают деятельность жителей района CLW, связанных соседскими и родственными отношениями.

Скорее всего и в группу документов, найденных в районе CLW, могут быть включены и некоторые другие тексты из Ура, чьи места находок остались неизвестными, поэтому были опубликованы без полевых номеров. В отношении одного из таких текстов мы можем, по-видимому, утверждать это вполне основательно. Этот документ представляет собой договор о разделе имущества, датированный 1890 годом до н.э. (UET 5 103), изданный без полевого номера. Один из участников раздела Цилли-Адад, вероятно, – тот самый, чей договор о покупке участка земли в городе, датированный 1889 г. до н.э., был найден в районе CLW (UET 5 160). Идентичность этих лиц подтверждается не только сходством имени и близостью датировок, но и тем фактом, что в договоре раздела также упоминается имя Ададгугаля. Надо отметить, что имя

¹ Дьяконов И.М. Люди города Ура. М., 1990.

² Там же. С. 56.

³ Woolley C.L. The Old Babylonian Period. Ur Excavations. V. 7. Philadelphia, 1976. P. 12.

⁴ Mieroop M. de. Society and Enterprise in Old Babylonian Ur. B., 1992. P. 297–299.

это ни в каких других старовавилонских текстах из Ура и других городов, помимо документов его архива и данного договора (UET 5 103), не упоминается. Это, конечно, не тот Ададгугаль, который действовал в 1817–1788 гг. до н.э. и чей архив сохранился в районе CLW, но безусловно его предок; вероятнее всего, судя по временному разрыву, прадед. Во многих урских семьях было свое «родовое» имя, которое сохранялось и передавалось из поколения в поколение.

Договор о разделе имущества, составленный в 1890 г. до н.э., был заключен между двумя братьями, Цилли-Ададом и Гунанумом, сыновьями Абабима⁵. Свидетелями в такого рода договорах обычно выступали ближайшие родственники участников сделки. В данном документе перечислены три свидетеля. Двое из них – братья, Ададэллатсу и Нурилишу, сыновья Ададгугаля, вероятно, прямого предка того Ададгугаля, чьи документы, найденные в районе CLW, были составлены, примерно, на 70 лет позже. Несомненно, что все эти лица, в чьих именах постоянно упоминается имя бога Адада, принадлежали к одному родственному кругу. Поскольку документ раздела датирован 1890 годом до н.э., очевидно, что эта семья поселилась на северо-восточной окраине Ура не позже конца XX в. до н.э. Заключенный внутри семьи договор между братьями, это единственный раздел семейного имущества в Уре, в котором упоминаются поля. В районе АН найдены два договора о разделе сельскохозяйственных территорий, но они касались не семейного имущества, а раздела территорий между пастухами храма Нанны для выпаса храмового скота (UET 5 107, 118). Раздел UET 5 103 касается исключительно полей, и о других видах имущества в нем не упоминается. К сожалению, основная часть договора сохранилась очень плохо, дошли только отдельные слова и строки, но судя по тому, что в договоре был употреблен термин *mīksu*, поля, подлежащие разделу, находились под управлением дворца, а не храма⁶.

Возможно, семья, члены которой поделили между собой сельскохозяйственные угодья, была из числа тех, которые поселились в Уре и других городах Южной Месопотамии после падения III династии Ура, придя сюда вместе с аморейскими царями. Такие новопришельцы не имели, вероятно, прямых связей с храмом, и источником их существования могли быть царские пожалования в виде земельных наделов, располагавшихся на царской земле. Именно такими наделами семья Ададгугаля владела, возможно, уже в XX в. до н.э. О том, что цари занимались заселением запустевших городов, свидетельствуют многие царские надписи того времени⁷.

Соседями семьи были, вероятно, коренные жители города, тесно связанные с храмом Нанны. Когда в 1888 г. до н.э., через два года после составления договора раздела, Цилли-Адад купил у своего соседа участок незастроенной земли, он должен был уплатить 3 сикля серебра «за продавца» храму Нанны (UET 5 160). Само имя продавца – Наннаимус – указывает на его связь с культом бога Нанны. Это имя еще два раза упоминается в документах из Ура, оба раза датировки отсутствуют. Один раз он фигурирует в списке выдач зерна (UET 5 583 1 20), другой – в списке должников храма (?), где за ним числится 1 2/3 сикля 6 ше серебра (UET 5 469).

Остальные известные нам документы, касающиеся деятельности семьи Ададгугаля, относятся уже к последней четверти XIX в. до н.э. и входят в его архив. В 1817 г. до н.э., через 70 с лишним лет после раздела полей, зафиксированного договором UET 5 103, Ададгугаль и его брат, представлявшие, по-видимому, уже третье из известных нам поколений этой семьи, разделили часть отцовского имущества и составили соответствующий договор (UET 5 108). Так же как и договор от 1890 г. до н.э., этот документ и по содержанию и формулировкам во многом отличается от других того же рода договоров из Ура, правда, поля в нем не упоминаются, а сам состав имущества – обычный для того времени: жилые строения, утварь, деревянная и

⁵ Это имя, буквально означающее «отец отца», т.е. дед, в других старовавилонских документах, насколько мне известно, не упоминается. Есть примеры его употребления в нововавилонских текстах (*Stamm J.J. Die akkadische Namengebung. Lpz., 1959. S. 302.*)

⁶ *The Assyrian Dictionary. V. 10. II. Chicago, 1986. P. 63.*

⁷ *Royal Inscriptions from Mesopotamia. V. 4. Toronto–London, 1992 (далее – RIMA).*

металлическая, рабы. Однако размеры делимого не сравнимы с другими договорами раздела. Два брата делят между собой около 500 м² жилых строений, причем из них 90 м² расположены «в пристани», утварь деревянную и металлическую, «сколько имеется», и 10 рабов-мужчин, причем двое из них – сутейцы, т.е. представители племени сутиев. Как и договор UET 5 103, который касался только одного вида имущества (полей), и этот договор явно не охватывал всего имущества братьев; трудно себе представить, что среди 10 рабов, не было ни одной рабыни. Несомненно, было и другое имущество, которое просто не упоминалось в договоре, об этом свидетельствует и последующая деятельность членов этой семьи по покупке недвижимости.

UET 5 108 14 XI; 1817 г. до н.э.

1. 1 ìr da-aq-qum mu.ni	1 раб, Даккум по имени,
2. 1 ìr a-da-a-a-tum mu.ni	1 раб, Адайатум по имени,
3. 1 ìr ^d utu-ra-bi su-tu-um	1 раб, Шамашраби, сутеец,
4. 1 ìr ì-lí-ḥa-ṣi-ri mu.ni	1 раб, Илхацири по имени,
5. 1 ìr ḥa-ba-lu-um-ma-ru-uṣ mu.ni	1 раб, Хабалуммаруц по имени,
6. ḥu-ṣi-e ù mi-im-ma ṣa i-ba-aš-ṣu-ù	металлическая (утварь) и все, что имеется,
7. 9 sar é []ṣa...	9 сар жилого (строения) в ...
8. da é ur.dub.pisan.na dumu be-la-a	возле дома Ирдубписанны, сына Белайи,
9. 1 sar 15 gín é kar.ra	1 сар 15 гин дома на пристани,
10. da é ^d EN.ZU-pi-la-aḥ	возле дома Синпилаха,
11. é níg.ga giš.ṣu [kár]	домашнее имущество (и) деревянную утварь,
12. [a-na?]i. [gal.]la.[ám]	из того, что имеется,
13. téš.a.šé.ga.bi [ì.ba.e.ne]	в согласии они поделили.
14. ḥa.la AD.x- ^d nin.šubur	(Это) доля х-Ниншубур.
15. 1 ìr ^d utu-ra-bi mu.ni	1 раб, Шамашраби по имени,
16. 1 ìr apil- ^d EN.ZU mu.ni	1 раб, Апил-Син по имени,
17. 1 ìr ì-lí-tab-ba-e mu.ni	1 раб, Илитаббаз по имени,
18. 1 ìr ^d EN.ZU-i-qí-ṣa-am mu.ni	1 раб, Синикишам по имени,
19. 1 ìr ìr- ^d utu su-tu-um	1 раб, Варад-Шамаш, сутеец,
20. 1 2/3 sar é.dù.a ṣa uru.ki	1 2/3 сар жилого строения в городе,
21. da é i-din- ^d da-mu ù e.ṣír	возле дома Иддин-Даму и (возле) улицы,
22. 1 sar 15 gín é.dù.a ṣa kar.ra	1 сар 15 гин жилого строения на пристани,
23. da é nu-úr-a-ḥi di.kud	возле дома Нурахи, судьи,
24. é níg.ga giš.ṣu.kár ù ḥu-ṣi-e	домашнее имущество, утварь деревянная и металлическая,
25. a-na ì.gál.la.ám	из того, что имеется,
26. téš.a.šé.ga.bi ì.ba.e.ne	в согласии они поделили.
27. muad.a.ni ba.til nam.erím dingir.mu	В год, когда отец его умер, клятву (именем) бога своего (букв.: моего)
28. ^{m.d} Adad-gu-gal in.ne.sum	Ададгугаль принес.
29. mu lugal.bi in.pád.meš	Именем царя своего они поклялись
30. igi ^d ne.iri.gal ù ^d ku.zi.i.da	перед богом Нергалом и богом Гушкин-бандой.

Далее в тексте идут имена еще восьми свидетелей и дата.

Употребленный в этом договоре термин *téš.a.šé.ga.bi ì.ba.e.ne* (акк. *mithariš izuzzu*), т.е. «в согласии они поделили», ни в одном документе из Ура, кроме договора UET 5 103 от 1890 г. до н.э., у которого уже говорилось выше, не встречается. Так же необычно для Ура и упоминание о клятве личным богом. При этом список свидетелей возглавляют два божества (что тоже не встречается в документах раздела из Ура),

которые, вероятно, должны подтвердить принесение клятвы: Нергал и Гушкинбанда. Интересно, что в копии документа, написанной на конверте, в который была вложена табличка, имена богов-свидетелей идут в обратном порядке: *igi 4ku.zi.i.da u 4ne.iri.gal*. Последний (Нергал) был скорее всего одним из семейных богов царской династии Ларсы, которой в это время подчинялся и Ур, а имя первого божества в документах из Ура и Ларсы, за исключением этого текста, не встречается.

Таким образом, не только размеры делимого имущества, но и многие формулировки, использованные при составлении этого договора, отличают его от других договоров раздела имущества из Ура.

Остальные документы архива Ададгугаля представляют собой договоры о купле-продаже недвижимости, датированные 1815–1813 гг. до н.э. Тематически эти документы сходны с документами из района АН⁸. Четыре документа представляют собой договоры о купле домов (UET 5 144–146, 152). Так же как и многие жители района АН, Ададгугаль покупает дома у своих соседей и перекупает уже купленные дома. Во всех четырех случаях при заключении сделки присутствует чиновник-*какикку*; его имя и должность упоминаются в списке свидетелей. Через его посредство центральная власть осуществляла контроль над сделками с домами и участками внутри города. При покупке недвижимости Ададгугаль сталкивался с проблемами, возникавшими и у жителей района АН: периодическое аннулирование сделок с недвижимостью с помощью специальных царских указов (UET 5 253)⁹.

Существенное отличие между сделками жителей района АН и сделками Ададгугаля, чей дом находился, вероятно, в районе CLW, заключается в масштабах сделок и, самое главное, в размерах платежей по этим сделкам. За три года, по сохранившимся документам, Ададгугаль купил около 150 м² жилых строений, уплатив за них, согласно договорам, не менее двух кг серебра.

Для сравнения можно посмотреть, каковы были масштабы сделок такого рода и платежей в договорах, заключенных примерно в те же годы жителями района АН: Энлильссу – 3 сделки, 43 м², 170 г серебра, Нурилишу – 3 сделки, 47 м², 176 г серебра. Аханирши, который жил гораздо раньше, в самом начале XIX в. до н.э. заключил четыре сделки и приобрел около 25 м² строений, уплатив примерно 500 г серебра.

Другим видом недвижимости, которую приобретал Ададгугаль, были сады. Сохранилось три документа, упоминающих об этом: два договора (UET 5 181, 183) и одна запись судебного разбирательства (UET 5 253). Общая площадь садов, упоминаемых в этих документах, превышает 9 га, наряду с садами было приобретено еще 17 га необработанной земли. Цифра, указывающая размер платежа, сохранилась только в одном документе (UET 5 181, около 300 г серебра).

Можно сравнить эти цифры со сходными данными из района АН, учитывая, что и здесь не все цифры сохранились: Аханирши – 3 сделки, 2,7 га, 110 г серебра, Энлильссу – 3 сделки, 2 га, 160 г серебра.

Таким образом, примерно за пять лет (1815–1810 гг. до н.э.), Ададгугаль приобрел более 150 м² жилых строений на территории города Ура и более 9 га садов и 17 га земли под сады в пригороде, уплатив за все не менее трех кг серебра. Эта сумма почти совпадает с той, что получится, если сложить все платежи по сделкам купли-продажи недвижимости известным нам из района АН за 1902–1787 гг. до н.э. Даже принимая во внимание тот факт, что не все документы сохранились и не все цифры в текстах мы можем прочесть, нельзя не согласиться, что средства, которыми располагал Ададгугаль, несравнимы с теми, которыми обладали даже самые активные участники сделки из района АН.

Вероятно, это обусловлено тем, что семья Ададгугаля, как мы постарались показать выше, была издавна тесно связана с царским хозяйством. Вероятно и другие обитатели района CLW были связаны с высшими кругами царской власти. Об этом

⁸ Дьяконов. Ук. соч. С. 93–95.

⁹ Там же. С. 209.

косвенно свидетельствуют два письма, найденные здесь же (UST 5 19, 28). Оба письма адресованы одному человеку. По крайней мере одно из них было прислано из столичного города Ларсы. Корреспондент этого письма носит эламское имя Куксигат. В документах из Ура и Ларсы эламские имена встречаются редко и обычно принадлежат высшим представителям царской администрации, что и не удивительно, если вспомнить, что сама ларсская династия была тесно связана с Эламом. Эламитянин Кук-Шуку прикладывает свою печать к важнейшим документам храма Нанны (UET 5 476). Возможно, он был представителем царской администрации при храме. Некий КукШугаллит упоминается в расходной записи выдачи зерна высшему персоналу царского хозяйства в Ларсе от 1813 г. до н.э. (YOS 5 191). Вероятно, и корреспондент упомянутого письма был из числа знатных эламитян, близких царю, тем более, что и адресат был, по-видимому, близок царской семье.

Имя адресата обоих писем – Алларапи – чисто аморейское. Помимо писем оно упоминается в Уре еще один раз: на булле, с почитательной надписью богу Амурру от Алларапи, за здоровье царя Варад-Сина, найденной в районе центрального храмового комплекса¹⁰. Такого рода дары в храм делали обычно родственники или приближенные царя, к числу которых принадлежал, вероятно, и адресат двух писем, найденных в районе CLW.

В надписи на булле аморей Алларапи обращается с просьбой о здоровье царя к своему аморейскому богу; судя по месту находки, придел этого бога, как и многих других богов, находился на территории главного храма города. Два документа из Ура упоминают храм бога Амурру и его персонал. Один из них – это договор о продаже должности в храме Амурру (UET 5 194, 1803 г. до н.э.). Где был найден этот документ неизвестно, так как полевой номер отсутствует, но свидетелями договора выступают лица из числа высшего персонала храма Нанны; из этого можно заключить, что речь идет о продаже должности в святилище бога Амурру, располагавшемся на территории храма Нанны.

Второй документ, в котором речь идет о персонале храма Амурру, происходит из района CLW. Это договор займа, согласно которому две женщины, «ткачихи бога Амурру», по имени Ааматшерим и Хизитум занимают 450 л зерна в храме бога Сина (UET 5 393). Син это, по-видимому, семитский вариант имени шумерского бога Нанны. Вероятно, не случайно именно здесь на окраине города появляется текст, упоминающий служителей бога Амурру, и называющий шумерского бога Нанну его семитским именем. Интересно, что ответственность за возврат беспроцентного займа несет человек, в чьем имени также упоминается бог Амурру, это Цилли-Амурру, – возможно, потомок того самого родственника семьи Ададгугаля, о котором говорилось выше в связи с документом раздела.

Таким образом, суммируя приведенные нами сведения, можно высказать предположение, что северо-восточная окраина города Ура в конце XX в. до н.э. была заселена новыми жителями, пришедшими сюда, вероятно, вместе с аморейскими царями. Отдельные представители этой группы населения располагали, вероятно, большими материальными ресурсами, земельными наделами, подаренными или переданными им во владение царем, значительными по тем масштабам количествами серебра, что позволяло им расширять свои владения и избавляло от необходимости включаться в общегородскую храмовую структуру, членство в которой обеспечивало стабильное существование большинства горожан. Возможно многие жители этого района, которые сохраняли связь с культом бога Амурру, были аморейского происхождения.

¹⁰ RIMA V. 4. P. 262.

The article treats the Old Babylonian documents found in one of the residential areas of the city of Ur (CLW on the archaeological maps). These North Eastern suburbs of the city were possibly inhabited at the end of the 20th c. BC mostly by the new-comers who came to South Mesopotamia with the Amorite kings (the family of Adadgugal). This family groups probably owned considerable resources and could spend large amounts of silver bying urban real estate and gardens.

© 2000 г.

Б.А. Литвинский

БАКТРИЙСКИЙ ХРАМ ОКСА И ВОСТОЧНОИРАНСКИЙ ЭЛЛИНИЗМ. ПРОБЛЕМЫ И ГИПОТЕЗЫ

Храм Окса открыт и раскопан в 1976–1991 гг. Южнотаджикостанской археологической экспедицией АН Республики Таджикистан и Института востоковедения РАН (начальник экспедиции – Б.А. Литвинский, руководитель отряда – И.Р. Пичикян). Храм находится в Кобадинском районе Республики Таджикистан, на границе с Афганистаном, в том месте, где река Вахш впадает в реку Пяндж, образуя Амударью – одну из крупнейших рек Средней Азии. Ход раскопок, описание храма и отдельных находок неоднократно освещались в печати, в том числе и на страницах ВДИ, поэтому нет необходимости вновь останавливаться на этом еще раз; сошлюсь лишь на одну из последних публикаций¹.

Подготовка полной публикации результатов раскопок показала, что для этого понадобятся четыре тома. Черновой вариант значительной части I тома «Эллинистический храм Окса в Бактрии. Южный Таджикистан. Раскопки. Архитектура. Культы и ритуал» был подготовлен совместно И.Р. Пичикяном и мною, а после смерти И.Р. Пичикяна материалы тома в значительной части я переработал. Сейчас этот том находится в печати и выйдет в свет в первой половине 2000 г. Завершен II том, посвященный бактрийскому вооружению в греческом и передневносточном контексте. В процессе подготовки находятся следующие два тома: в одном исследуются памятники искусства и музыкальной культуры, а в другом – материальная культура и керамика.

В процессе осмысления результатов раскопок были выявлены многие сложные и дискуссионные проблемы (по которым, кстати, точки зрения соавторов нередко расходились), а также отдельные промахи, допущенные в процессе раскопок. В этой статье я попытаюсь осветить несколько таких проблем. Отмечу также, что в дискуссии по ряду проблем участвуют западные ученые. Среди них – крупнейший специалист по восточному эллинизму, руководитель раскопок Ай-Ханум академик П. Бернар. Его замечания и соображения всегда являются важными и стимулирующими, даже если автор этой статьи не вполне согласен с ними.

¹ *Litvinsky B.A., Pichikian I.R. The Hellenistic Architecture and Art of the Temple of the Oxus // The Archeology and Art of Central Asia Studies from the Former Soviet Union / Ed. B.A. Litvinsky, C.A. Bromberg. Michigan, 1996.*